

ГОРЕНКО Г. М.

TOLERAR/TOLERANCIA: ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЫСЛОВ В ПОСТХРИСТИАНСКОЙ ИСПАНИИ

Горенко Галина Михайловна, к. филол. н., доцент ВАК,
доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД РФ
E-mail: gorenki5@mail.ru

*В статье проводится лексикографический анализ испанских слов *tolerar* и *tolerancia*, который позволяет проследить пути трансформации их основных значений. Рассмотренные семантические сдвиги являются отражением глубинных процессов, происходящих в испанском постхристианском обществе.*

Ключевые слова: *толерантность, терпимость, испанский язык, лексикографический анализ, семантический сдвиг, религиозный концепт, постхристианское общество.*

GORENKO G.

TOLERAR/TOLERANCIA: TRANSFORMATIONS OF THE FUNDAMENTAL MEANINGS IN THE SPANISH POST-CHRISTIAN SOCIETY

The article presents lexicographical analysis of words “tolerar” and “tolerancia” in Spanish, which allows us to follow paths of transformation of their fundamental meanings. Considered semantic changes are a reflection of deep processes that occur in the Spanish post-Christian society.

Keywords: *tolerance, toleration, Spanish, lexicographical analysis, semantic change, religious concept, post-Christian society.*

«Горе вам, ...что уподобляетесь окрашенным гробам,
которые снаружи кажутся красивыми, а внутри
полны костей мертвых и всякой нечистоты.»
(Мф.23:27)

Смена политического курса Испании после падения диктатуры Ф. Франко привела к глубинным изменениям в самосознании испанской культуры, которые проявились, в част-

ности, в постепенном отказе значительной части испанского общества от традиционного уклада жизни и обращении к общеевропейским постхристианским ценностям [1]. Стремительные изменения в общественно-политической и социальной жизни Испании не могли не отразиться в языке, в первую очередь в его лексическом составе, что привело не только к фиксации неологизмов, но и трансформации смыслов уже существующих в языке лексических единиц. Одним из таких слов, которое в последнее время стало особенно частотным и широко распространилось в речи различных слоев населения, стали слова *tolerar* и *tolerancia*.

Словообразовательное гнездо *tolerar* (*tolerancia-tolerante-tolerantismo-intolerancia*) относится одновременно к двум семантическим полям: «чувства» и «поведение» (по классификации Х. Касареса [2]), которые, в свою очередь, включены в более объемные понятия «религия» и «общественные отношения». Именно эти социальные сферы претерпели в Испании наиболее значимые изменения в последние десятилетия XX века, и язык чутко отреагировал на происходящие в социуме перемены: частотность употребления слова *tolerancia* существенно возросла. Согласно данным Королевской Академии языка [3], относительный показатель его частотности в настоящее время составляет 16,87 — по данным корпуса RAE (5344 позиция в корпусе 10000 наиболее употребительных слов испанского языка), 1139562 — по данным Google Ngram [4]. Оказавшись на стыке семантических полей, объединяющих религиозную и социальную сферы, понятие *tolerancia* становится особенно интересными для лексикографического и культурологического анализа. К нему, как и ко многим другим религиозным концептам, применимо справедливое замечание Р. Гвардини: «это слово стерлось в речах и писаниях и стало расхожим, как, впрочем, и все слова, важные для человеческой жизни; поэтому, прежде чем употреблять его, следует припомнить его первоначальный смысл» [5, с. 153].

Рассмотрим более подробно трансформацию основных значений слов *tolerar/tolerancia* в диахроническом плане. За рамками данного лексикографического анализа остаются специальные значения, такие как «допустимое отклонение в колебании валюты» (экон.); «переносимость» (мед.); «молчаливое согласие» (юр.); «максимальное допущение» (тех.) и другие.

Испанский глагол *tolerar* восходит к латинскому *tolerāre* [6] со значениями: 1 — «нести», «держаться»; 2 — «переносить», «выдерживать» [7]. Первое упоминание *tolerar* в испаноязычных литературных источниках зафиксировано в 1438 году в тексте *Glosarios de Palacio, de Toledo y del Escorial*, согласно данным словаря Х. Короминеса [8]. Однако в качестве отдельной словарной статьи этот глагол появляется лишь в 1604 году в работе Хуана Палета *Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa: tolerer (fr.) — tolerar, sufrir* — «переносить», «страдать» [9]. Здесь синонимом к *tolerar* выступает глагол *sufrir* — «страдать». Идея страдания оказывается тем новым компонентом, который не был явно выражен у латинского этимона, но становится ключевым в парадигме значений *tolerar* в последующем. Об этом свидетельствует анализ корпуса словарей Королевской академии испанского языка (DRAE — *Diccionario de la Real Academia Española*), который позволяет проследить семантическую эволюцию глагола *tolerar*. Его основные значения сведены в *Табл. 1*, составленную на основе данных Исследовательского института им. Рафаэля Лапесы [10] и дополненную сведениями из первого словаря Королевской академии (*Diccionario de autoridades*, 1739 года [11]), а также последнего издания DRAE, которое было опубликовано в 2014 году [12]. Номер, указанный в первом столбце *Табл. 1*, присвоен тому или иному значению словарями и не является порядковым.

Как видно из *Табл. 1*, словарь *Diccionario de autoridades* фиксирует значение «страдать» уже как доминирующее. Семантический сдвиг в значениях глагола *tolerar* из области физической (1-е значение латинского глагола), в область скорее духовно-нравственную (2-е значение): *tolerar — sufrir, llevar con paciencia* — «страдать», «терпеливо переносить» заметно из его более развернутого описания в словаре 1786 года. *Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes*. Его автор, иезуит Эстебан де Террерос и Пандо для более точной передачи значений привлекает к описанию широкий ряд синонимов: *tolerar — 1. sufrir, llevar, padecer trabajos, sobrellevarlos, soportarlos* — «страдать», «переносить», «испытывать мучения», «преодолевать их», «выносить их»; 2. *sufrir, se toma por permitir* — «терпеть», в том числе в значении «позволять»; 3. *sufrir, de grado o por fuerza, alguna cosa, someterse a ella* — «претерпевать волей-неволей что-либо», «покоряться чему-либо» [13].

Таблица 1

№ знач. по словарю	Diccionario de autoridades 1739	DRAE 1780	DRAE 1817	DRAE 1884	DRAE 1925	DRAE 1992	DRAE 2001	DRAE 2014
1.	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Sufrir, llevar con paciencia	Llevar con paciencia
2.	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresamente	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresa-mente	Disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresa-mente	Disimular algunas cosas que no son lícitas, sin consentirlas expresa-mente	Disimular algunas cosas que no son lícitas, sin consentirlas expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente	Permitir algo que no se tiene por lícito, sin aprobarlo expresa-mente
4.							Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias	Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias

«Страдать», «терпеливо переносить» — 1-е значение фиксировалось как основное на протяжении всего периода наблюдения, в том числе в издании DRAE 2001 года. Однако идея «страдания» в последние десятилетия постепенно начала утрачивать свои позиции. Так, различные испаноязычные словари, изданные после 2000 года, все реже упоминают значение «страдать» в словарных статьях *tolerar*, и на первое место выходят такие синонимы, как *aceptar* — «принимать», *permitir* — «позволять», *transigir* — «терпеть», «мириться» и другие. Поэтому закономерно, что в последнем издании DRAE 2014 года некогда доминантный смысл «страдать» вообще исчезает из словарной статьи.

Существенные трансформации претерпевает 2-е значение глагола *tolerar* с общим смыслом «позволять», «допускать что-либо» (см. Табл. 1). Зафиксированный словарями процесс семантических сдвигов условно можно разбить на три этапа. Первый период охватывает издания 1739–1817 годов, где это значение сформулировано следующим образом: *disimular, o permitir algunas cosas que no son lícitas, sin castigo del delincuente, pero sin dispensarlas expresamente* — «сознательно не замечать, или попускать беззакония, не оправдывая их открыто, но и не подвергая преступника наказанию». Ключевым здесь становится слово *dispensar* — «оправдывать». Во втором периоде (1884–1925 годы) оно трансформируется в глагол *consentir* — «допускать», а затем и в *aprobar* — «одобрять» (издания 1992–2014 годов). Кроме того, на втором этапе исчезает уточнение *sin castigo del delincuente* — «не подвергая преступника наказанию», а основное определение колеблется между смыслами *disimular* и/или *permitir*, вначале склоняясь в сторону «утаивать, сознательно не замечать», но затем окончательно закрепляется за значением «попускать, допускать». Здесь может быть особенно интересен комментарий к словарной статье *tolerar* в словаре *Sinónimos castellanos* Хосе Лопеса де ла Уэрта (José López de la Huerta) 1830 года, где он подмечает вектор изменения семантики этого глагола: «*Se tolera el mal o el abuso, haciendo que se ignora su existencia, o su malicia; se consiente condescendiendo activamente, dando un consentimiento abierto que lo autoriza. Muchas veces es forzoso tolerar algunos males inevitables en la sociedad, pero no se debe hacer de modo que el público conozca que se consienten, y mucho menos que crea que se permiten; ... la tolerancia representa una ignorancia artificial, o una razón poderosa que tácitamente desaprueba el mal inevitable; pero el consentimiento lo aprueba indirectamente, y el permiso lo autoriza con toda formalidad* (подчеркивание наше — Г. Г.) — «Терпят (*se tolera*) зло или злоупотребление, притворяясь, что не знают о его существовании; допускают (*se consiente*) беззаконие, деятельно ему потворствуя, открыто признавая и тем самым легализуя его. Иногда приходится вынужденно терпеть некоторые неизбежные проявления зла в обществе, однако при этом не

должно складываться впечатления, что такие явления допустимы, или даже *позволительны* (*se permiten*); ... *толерантность* (*tolerancia*) представляет собой наличие умышленного неведения или некоей существенной причины, в силу которых неизбежное зло порицается неявным образом; однако *потворство* (*consentimiento*) косвенно его одобряет, и *позволение* (*permiso*) дает ему все основания для существования» [цит. по 14].

Не менее значимой трансформацией нам представляется и зафиксированная на третьем этапе смена глагола *ser* — «быть», «являться» (*cosas que no son lícitas* — «то, что является незаконным») неопределенно-личным *se tiene* — «считается» (*algo que no se tiene por lícito* — «то, что не считается законным»).

И, наконец, в издании 2001 года появляется совершенно новое для этого глагола значение (4): *Respetar las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias* — «уважать взгляды, верования и обычаи других, отличные или противоположные собственным». Это последнее значение появилось у глагола *tolerar* под влиянием существительного *tolerancia*, у которого оно зафиксировано несколько раньше.

Рассмотрим, в связи с этим, слово *tolerancia* более подробно. Латинское *tolerantia* является производным от *tolēre* и развивает смыслы на основе второй группы значений этого глагола (см. *tolerāre*): 1 — «терпение», «терпеливость»; 2 — «выносливость» [7].

Впервые существительное *tolerancia* встречается в испаноязычной литературе гораздо позже соответствующего глагола, лишь в 1604 году, в словаре Хуана Палета *Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa* (1604 г.): *tolerance* — *sufrimiento*, *tolerancia* — «страдание», «терпение» [8]. Эстебан де Террерос и Пандо (*Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes*, 1786 год) оказывается не менее лаконичен: *tolerancia* — *paciencia* y *sufrimiento* — «терпение и страдание» [13]. Таким образом, поначалу словари фиксируют слово *tolerancia* лишь как производное от соответствующего глагола, дублирующее его значения, и отсылают к словарной статье *tolerar*.

Однако в последующем смыслообразующая инициатива переходит к существительному. Это хорошо видно из сравнительной значений слова *tolerancia*, составленной аналогично приведенной выше для глагола *tolerar* (см. *Табл. 2*).

Таблица 2

№ знач. по слова-рю	Diccionario de autoridades 1739	DRAE 1780	DRAE 1817	DRAE 1884	DRAE 1925	DRAE 1992	DRAE 2001	DRAE 2014
1.	Sufrimiento, paciencia, aguante	Sufrimiento, paciencia, aguante	Sufrimiento, paciencia, aguante	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar	Acción y efecto de tolerar
2.	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa	Permisi6n y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa					
2.					Respeto y consideraci6n hacia las opiniones o pr6cticas de los dem6s,	Respeto o consideraci6n hacia las opiniones o pr6cticas de los dem6s, aunque	Respeto a las ideas, creencias o pr6cticas de los dem6s cuando son diferentes o	Respeto a las ideas, creencias o pr6cticas de los dem6s cuando son

					aunque repugnen a las nuestras	sean diferentes a las nuestras	contrarias a las propias	diferentes o contrarias a las propias
3.			Tolerancia civil: el permiso que concede un gobierno para ejercer libremente cualquiera culto religioso		Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para los que profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente	Reconocimiento de inmunidad política para quienes profesan religiones distintas de la admitida oficialmente

Как видно из Табл. 2, 1-е значение занимает подчиненное по отношению к глаголу положение: *sufrimiento, paciencia, aguante* — «страдание», «терпение», «покорность» (до издания 1817 года) и *acción y efecto de tolerar* — см. «страдать, терпеливо переносить», начиная с издания 1884 года и до настоящего времени.

Трансформации следующих значений представляют собой более пеструю картину. Так, значение 2: *permisión y disimulo de lo que no se debiera sufrir sin castigo del que lo executa* — «разрешение и сокрытие того, что не должно терпеть, не наказывая виновного» также представляет собой отглагольную форму, однако к 1884 году полностью исчезает из употребления.

Словарь DRAE 1884 года вообще оказывается самым скудным на значения и ограничивается лишь первым определением (второе является техническим и не приведено в данной Табл. 2). Такое положение, по-видимому, связано с отражением в языке политически нестабильного периода в истории Испании XIX века и заслуживает отдельного исследования.

Спустя почти столетие, в издании 1925 года вторым по значимости становится совершенно новое для этого словообразовательного гнезда определение: *respeto y consideración hacia las opiniones y prácticas de los demás, aunque repugnen a las nuestras* — «уважение и признание чужих взглядов или обычаев, даже если они противоречат собственным». Как видно из Табл. 2, оно сохраняет свои позиции (с небольшими изменениями) вплоть до настоящего времени.

К 1817 году DRAE фиксирует еще одно новое самостоятельное значение существительного *tolerancia* (3-е значение), оформляя его поначалу в виде особого термина *tolerancia civil: el permiso que concede un gobierno para ejercer libremente cualquiera culto religioso* — «гражданская терпимость: разрешение, предоставляемое правительством на свободное отправление любого религиозного культа», а затем с 1925 года и в качестве общеупотребительного значения: *reconocimiento de inmunidad política para los que profesan religiones distintas de la admitida oficialmente* — «признание политической неприкосновенности тех, кто исповедуют религии, отличные от официально принятой» (см. Табл. 2).

Таким образом, анализ основного корпуса испаноязычных словарей (1604–2014 годы) предоставил возможность проследить зарождение, развитие и трансформацию смыслов, заложенных в словах *tolerar/tolerancia*, от латыни до современного испанского языка. Выявленные семантические изменения позволяют сделать ряд наблюдений не только лингвистического, но и культурологического характера.

В испанском языке понятие *tolerancia* изначально относилось, прежде всего, к базовым религиозным концептам, что подтверждает, в частности, словарь Diccionario de autoridades: *La mayor prueba de su santidad fue la tolerancia grande, con que llevó sus persecuciones y trabajos* — «наибольшим доказательством его святости было великое терпение, с которым он переносил гонения и тяготы» [10]. Поэтому понять природу изменения его смыслов невозможно, на наш взгляд, вне христианского контекста. В рамках христианской традиции концепт *tolerancia* имел однозначно положительную коннотацию, являясь ступенью одной из величайших христианских добродетелей — смирения. В этом смысле основное значение соответствующего глагола *tolerar* — «страдать» не входило в противоречие с положительной оценкой в сознании говорящего. Для человека религиозного (а испанцы до недавнего времени были очень религиозной

нацией) *tolerar* значило не просто бесплодно страдать, но терпеливо переносить испытания, посланные свыше для укрепления человека в добродетелях, покоряться воле Божией с тем, чтобы заслужить награду на небесах. Поэтому представляется закономерным, что с выбором испанским обществом постхристианского пути развития, идея страдания в глаголе *tolerar* постепенно утратила смысл (без Бога страдание бессмысленно), и данное значение вышло из употребления.

Однако со временем, и это хорошо прослеживается при лексикографическом анализе, однозначность исходного понятия постепенно размывается. Происходит перенос смыслового акцента с невзгод, которые посылаются по воле Божией как испытание, на любое зло, неизбежное в человеческом обществе как подверженном греху. Отношение к этому злу изначально неловкое, как к тому, что человек не в силах искоренить, и что не должен, но вынужден терпеть в силу различных обстоятельств (*disimular algunas cosas ... sin dispensarlas expresamente*). Со временем, однако, человек свыкается с происходящим беззаконием, и это отражается в языке постепенным смягчением оценки (глаголы *dispensar-consentir-aprobar*). Так происходит смысловой переход от неприятия зла к его допустимости. В этом семантическом сдвиге удивительным образом просматривается аналогия со святоотеческим учением о попадании человека в тенеты греха: греховный помысел вначале рассматривается, затем допускается как возможный, и, наконец, принимается.

Логическим завершением этого трансформационного процесса становится появление у слова *tolerancia* значения *respeto (a las ideas, creencias o prácticas de los demás cuando son diferentes o contrarias a las propias)*, которое в период 1817–1925 годов полностью вытесняет ранее употреблявшиеся *permisión* и *disimulo*. При этом идеи беззакония, зла и злоупотребления, выраженные ранее в словах *algunas cosas que no son lícitas, el mal, el abuso* (в определении Х. Л. де ла Уэрта [цит. по 14]), сменяются обтекаемой формулировкой *ideas, creencias o prácticas de los demás*. Смягчение формулировок вообще оказывается характерным для последних десятилетий: современный дискурс избегает категоричности, оперирует политкорректными терминами, на смену однозначности приходят завуалированные, более «мягкие» и обтекаемые определения. Лексикологический анализ слов *tolerar/ tolerancia* дает тому немало примеров: замена активного залога глагола *ser (lícito)* пассивной формой *se tiene por (lícito)*, исчезновение уточняющей формулировки *sin castigo del delincuente*, отказ от эмоционально окрашенного глагола *disimular* в пользу более нейтрального *permitir*, выбор *ser diferente (las ideas...son diferentes o contrarias a las propias)* вместо категоричного *repugnar (aunque repugnen a las nuestras)*.

Таким образом, оставаясь в рамках религиозного контекста, вместо терпения Божиего промысла — задачи безусловно положительной — мы получаем терпимость к греху (что недопустимо с точки зрения христианского мировоззрения), вместо духовного роста — падение, вместо подлинного смирения — равнодушие и оправдание греха. Слово *tolerancia*, в результате описанных выше смысловых преобразований, теряет однозначность, становится своего рода словом-перевертышем: изначально положительная смысловая история деформируется под воздействием новых контекстов, наполняется иным содержанием, при этом само слово по традиции продолжает восприниматься как положительное. Здесь и кроется, на наш взгляд, возможность манипулятивного воздействия: формируется общепринятое мнение, что быть толерантным хорошо, однако говорящий редко задается вопросами: всегда ли это так? О толерантности к чему именно идет речь? где заканчивается толерантность и начинается равнодушие? где проходит граница между моей толерантностью и насилием надо мной? Все оказывается не так однозначно положительно, и, следовательно, оперирование понятием *tolerancia* требует немалой осторожности и рассудительности. Опасность двойственной природы слова *tolerancia* особенно заметна носителю русского языка, который пока воспринимает «толерантность» как очевидное заимствование, употребляющееся именно в последнем его значении, так как для иных случаев в русском языке пока используется слово «терпимость».

Рассмотренные смысловые трансформации не возникают сами по себе, но являются отражением глубинных процессов, происходящих в социуме [15; 16; 17], маркируя тем самым вектор развития испанского постхристианского общества. И слово *tolerancia* оказывается не единственным в своем роде. Подобными перевертышами становятся и другие сущностно

важные концепты, такие как, например, *libertad*, *familia*, *amor* — слова на первый взгляд очевидные, но поставленные под сомнение современным узусом. Можно предположить, что с ними происходят не менее значимые семантические сдвиги, и разобраться в них — наша задача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов А. А. Ибероамериканский мир: некоторые особенности развития (обращение к читателям в форме размышлений) / А. А. Орлов // Ибероамериканские тетради. — М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 12–16.
2. Casares Sanchez, J. Diccionario ideológico de la lengua española. — Madrid. Gredos, 2013. — 1456 с.
3. Real Academia Española: Banco de datos (CREA). Corpus de referencia del español actual. URL: <http://www.rae.es> 15.12.2015.
4. Diccionario inverso de la Real Academia Española. URL: <http://www.drae.es> 15.12.2015.
5. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии, 1990. № 4. — М., 1990. № 4. С. 127–163.
6. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. — Madrid, Espasa, 2001. — 2448 с.
7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. — М., Русский язык, 1976. Р. 1017. С. 1017. — 1096 с.
8. Coromines, J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. — Madrid, Gredos, 2011. С. 542. — 640 с.
9. Palet, J. Diccionario muy copioso de la lengua española y francesa. — Bruselas, 1604. С. 567. — 588 с.
10. Instituto de Investigación Rafael Lapesa de la RAE: Mapa de diccionarios. С. 290. URL: <http://web.frl.es/ntllet> 15.12.2015.
11. Real Academia Española. Diccionario de Autoridades. T.I-VI 1726–1739. — Madrid, Ed.fascíml, 1990. T.VI, с. 290.
12. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. — Madrid, Espasa, 2014. — 2432 с.
13. Terreros y Pando, E. Diccionario castellano con las voces de ciencias y artes. 1786. — Madrid, Ed.fascíml, 1987. С. 654. — 988 с.
14. Diccionario avanzado de sinónimos y antónimos de la lengua española. — Barcelona, 2002. С. 607. — 662 с.
15. Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Серия «Научная школа МГИМО». С. 40–51. — 327 с.
16. Ларионова М. В. Россия и Испания в зеркале газетно-публицистического дискурса: метафоры и стереотипы / М. В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2 (11). С. 247–254.
17. Ларионова М. В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса / М. В. Ларионова // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 215–220.

ПЕТРОВА Г. В.

ОШИБКИ УЧЕНИКОВ КАК ЗЕРКАЛО СТРУКТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПОРТУГАЛЬСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ

Петрова Галина Викторовна, доцент ВАК, к. филол. н.,
профессор кафедры романских языков
МГИМО МИД России. E-mail: galia.petrova@mail.ru

*В данной работе затронуты некоторые структурные различия между русским и португальским языками, вызывающие типичные ошибки учащихся при переводах. Проанализированы причины ошибок при употреблении артикля; рассматриваются случаи нарушения порядка слов под влиянием интерференции родного языка, особенности употребления личных и притяжательных местоимений в обращениях и десемантизация слова **a gente**.*

Исследуется соотношение анафорического и катафорического употребления личного местоимения в русской и португальской фразе; структурные различия в построении предложения: глагольная структура (порт.) вместо именной (русс.); адъективная структура (порт.) вместо именной (русс.); возможности употребления метонимических переносов и перевода абстрактных существительных во множественном числе.

*Отдельные главки посвящены употреблению указательных местоимений в анафорической функции; употреблению артиклей **o (a), -s** в функции местоимения; чередованию перфекта/имперфекта, изъявительного/сослагательного наклонений; выражению отношений обладания при помощи глагола **быть** (русс.) и **ter** (порт.), а экзистенциальных и пространственных отношений — при помощи глаголов **быть** (русс.) и **haver/ter** (порт.).*

Ключевые слова: структурные различия; португальский язык, ошибки учащихся; перевод.

PETROVA G.

STUDENT'S MISTAKES AS MIRROR OF STRUCTURAL DIFFERENCES BETWEEN PORTUGUESE AND RUSSIAN LANGUAGES

The present work touches on several structural differences between Russian and Portuguese which cause students to make typical mistakes while translating. Causes of mistakes with use of articles are analyzed, cases of wrong words order influenced by the student's native language are examined, particularities of